

Lyudmila Valentinovna Lbova

*Universidad Estatal de Novosibirsk, Novosibirsk, Rusia
Universidad de San Petersburgo
De Pedro el Grande, San Petersburgo, Rusia*

✉ lbovapnr5@gmail.com

DOI 10.25205/978-5-4437-1247-5-88-95

PINTURAS EN LA ERA PALEOLÍTICA: DE LOS PIRINEOS A SIBERIA

Los primeros hechos del uso humano sostenible de pigmentos minerales, incluso los tintes, se registraron en el territorio de África en monumentos que datan del Paleolítico Medio, hace unos 300–250 mil años. Los primeros tintes minerales fueron tintes naturales multicolores como ocre, lapislázuli, azur-malaquita, limonita y manganeso. Según los materiales de Sudáfrica, Cercano Oriente y ubicaciones europeas, el uso sostenible de varios pigmentos minerales (principalmente de espectros rojo, negro, marrón, amarillo, azul, verde y blanco) se advierte en los artefactos de los sitios de la etapa media-temprana del Paleolítico superior.

Hay materiales que confirman el uso de pigmentos por los neandertales (*Homo neanderthalensis*) que vivieron en Europa hace unos 250–200 mil años, incluso los que fueron encontrados en los estratos culturales de las cuevas españolas [Roebroeks et al., 2012; Zilhao et al., 2010]. Los pigmentos en capas culturales, tanto abiertas como cerradas, yacimientos arqueológicos rupestres en España fueron descubiertos por investigadores en forma de rastros de gotas de pintura, polvo ocre, trozos triturados y los llamados depósitos de ocre, trozos de minerales, pigmentos y “palos” de hematites, contenedores, etc. [Zilhão, 2012].

Людмила Валентиновна Лбова

*Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия,
Санкт-Петербургский университет им. Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия*

✉ lbovapnr5@gmail.com

DOI 10.25205/978-5-4437-1247-5-88-95

КРАСКИ В ЭПОХУ ПАЛЕОЛИТА: ОТ ПИРЕНЕЕВ ДО СИБИРИ

Наиболее ранние факты устойчивого использования человеком минеральных пигментов, в том числе красящих, зафиксированы на территории Африки в памятниках, датируемых эпохой среднего палеолита, около 300–250 тыс. лет назад. Первыми минеральными красителями стали многоцветные природные охры, лазурит, азур-малахит, лимонит, марганец. Устойчивое применение различных минеральных пигментов (в основном красного, черного, коричневого, желтого, синего, зеленого, белого спектров) известно в материалах памятников среднего — начальной стадии верхнего палеолита по материалам южноафриканских, переднеазиатских и европейских местонахождений.

Известны материалы, свидетельствующие об использовании пигментов около 250–200 тыс. лет назад неандертальцами (*Homo neanderthalensis*), обитавшими на территории Европы, в том числе и в культурных слоях испанских пещер [Roebroeks et al., 2012; Zilhao et al., 2010]. Пигменты в культурных слоях как открытых, так и закрытых пещерных археологических памятниках Испании обнаруже-

© Л. В. Лбова, 2021

En el norte de Eurasia y en Siberia, el uso activo de pigmentos cae en la era de la etapa inicial del Paleolítico superior, dentro del límite cronológico de hace 50–30 mil años y está asociado con la aparición en la región de un tipo físico moderno (*Homo Sapiens*).

La expansión de la base de investigaciones, es decir el aumento del número de las fuentes, y el trabajo con materiales encontrados en yacimientos paleolíticos en el norte de Asia se realizan activamente solo en los últimos años. El estudio de los pigmentos del norte de Asia está marcado por la expansión del área de investigación, por el aumento de los trabajos dedicados al análisis de tintes de materiales encontrados en algunos yacimientos en Siberia y el Lejano Oriente, por el estudio de la composición elemental de las pinturas y el análisis de los aditivos teniendo en cuenta los datos etnográficos.

El método para determinar la composición elemental de pigmentos y materiales que contienen pigmentos de varios colores (rojo, rosa, amarillo, blanco, azul, verde) fue comprobado por nosotros en los materiales de sitios del Paleolítico superior, inicial y temprano (Khotyk, Malaya Syya, Kamenka), sitios de la etapa clásica del Paleolítico superior (Malta, Ust-Kova, Shestakovo), objetos del Paleolítico final — Mesolítico (Ushki 5) [Lbova, 2019, Gubar, Lbova, 2021]. Los resultados de la investigación muestran las propiedades y características fisicoquímicas de la pintura, y en algunos casos, ayudan a determinar los aditivos usados para variar un cierto color y a definir la tecnología de la creación de pintura. El análisis comparativo de la composición mineral de los materiales colorantes permitió desarrollar criterios para determinar los grupos: materiales que contienen pigmentos, pinturas obtenidas como resultado del procesamiento primario de materias primas (por ejemplo, cocción, trituración y trituración en polvo), composiciones compuestas que utilizan materia orgánica. Sobre la base de la investigación petrográfica y mineralógica, es posible determinar los depósitos de la base natural: goethita / hematita, malaquita y azurita.

Se ha establecido que la área de la aplicación de los pigmentos es amplia e incluye muchos tipos de actividades, por ejemplo, para teñir ropa

ны исследователями в виде следов капель краски, охристого порошка, измельченных кусков и так называемых депозитов («кладиков») охры, кусочков минеральных пигментов и гематитовых «карандашей», контейнеров [Zilhão, 2012].

В Северной Евразии, в Сибири, активное применение пигментов приходится на эпоху начального этапа верхнего палеолита, в пределах хронологического рубежа 50–30 тыс. лет назад, и связывается с появлением в регионе человека современного физического типа (*Homo Sapiens*).

Расширение источниковой базы и работа с материалами палеолитических стоянок Северной Азии активно ведутся только в последние годы. Изучение пигментов Северной Азии ознаменовалось расширением территории исследований, работами по анализу красящих веществ из материалов стоянок Сибири и Дальнего Востока, изучением элементного состава красок, характеристика добавок с учетом данных этнографии.

Методика определения элементного состава пигментов и пигментсодержащих материалов различного цвета (красный, розовый, желтый, белый, синий, зеленый) была нами апробирована на материалах памятников начального и раннего верхнего палеолита (Хотык, Малая Ся, Каменка), памятников классической стадии верхнего палеолита (Мальта, Усть-Кова, Шестаково), объектов финального палеолита — мезолита (Ушки 5) [Lbova, 2019; Губар, Лбова, 2021]. Результаты исследований показывают физико-химические свойства, характеристики, в отдельных случаях определение добавок для вариации определенного цвета, технологию формирования краски. Сравнительный анализ минерального состава красящих материалов позволил выработать критерии определения групп: пигментсодержащие материалы, краски, полученные в результате первичной обработки сырья (например обжига, дробление и растирания в порошок), композитные составы с использованием органики. На основе петрографического и минералогического исследования возможно определить круг месторождений природной основы — гетита/гематита, малахита, азурита. Установлено, что

y otros objetos diversos, para colorear el cuerpo con fines higiénicos y antisépticos y suavizar la piel durante su procesamiento (ocre). Además los pigmentos se usaban en la forma de aditivos minerales alimentarios [Rifkin et al., 2015, Soressi, d'Errico, 2007, Gubar, Lbova, 2021, etc.]

En general, en Siberia y Extremo Oriente, a diferencia de España, actualmente no se conocen huellas del uso de pinturas en los complejos neandertales siberianos. Para los primeros complejos del período inicial del Paleolítico superior, datados entre hace 30–35 — 45–50 mil años, es típico el uso de materias primas naturales no tratadas por un tinte, por ejemplo, por hematita (complejos de la cueva Denisova, Khotyk, Kamenka). Se encontraron rastros de la pintura roja en herramientas hechas de hueso y cuerno y en objetos individuales en las colecciones de la cueva Denisova (diapositiva 11), Kara-Bom, Malaya Syya, Khotyk, Kamenka, etc.

De particular interés es el uso de pinturas como técnica decorativa en las culturas del Paleolítico Superior. Se encontraron rastros de la pintura roja en objetos decorativos personales (cuentas, botones, pulseras) encontrados en los artículos de las colecciones de Khotyk, Malta, Ust-Kova y el yacimiento de Yanskaya. Se encontraron rastros de la pintura roja, rosada, verde, azul y negra en esculturas antropomórficas y zoomorfas en las colecciones de Mal'ta, Buret, Ust-Kova y Shestakovo.

Bibliografía

Gubar Yu. S., Lbova L. V. History of Paleolithic Pigment Study (Materiales, métodos, conceptos). *Teoría y práctica de la investigación arqueológica*, Barnaul, ASU Publishing House, 2021, vol. 33, no. 2, pp. 61–83. DOI: [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(2\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(2).-04)

Lbova L. V. Pigments on Upper Paleolithic mobile art. Spectral analysis of figurines from Mal'ta culture (Siberia). *Quartä*, 2019, 66, pp. 177–185. DOI: 10.7485/QU66_8

область применения пигментов широка и включает многие виды деятельности: окрашивание одежды, различных предметов; охру использовали для окраски тела в гигиенических и антисептических целях для размягчения кожи при ее обработке, а также в виде минеральных добавок к пище [Rifkin et al., 2015; Soressi, d'Errico, 2007; Губар, Лбова, 2021 и др.].

В целом в Сибири и на Дальнем Востоке следов использования красок в сибирских неандертальских комплексах, как в Испании, на настоящий момент не известно. Для ранних комплексов начальной поры верхнего палеолита, датируемых в пределах 30–35 — 45–50 тыс. лет назад, характерно использование природного сырья без обработки явного красителя, например, гематита (комплексы Денисовой Пещеры, Хотыка, Каменки). Следы красной краски отмечены на орудиях из кости и рога, отдельных изделиях в коллекциях Денисовой пещеры (сл. 11), Кара-Бом, Малой Сьи, Хотыка, Каменки и др.

Особый интерес вызывают сюжеты, связанные с использованием красок в культурах верхнего палеолита как приема декорирования. Следы красной краски на предметах персональной орнаментации (бусинах, пуговицах, браслетах) обнаружены на изделиях из коллекций Хотыка, Мальты, Усть-Ковы, Янской стоянки. Следы красной, розовой, зеленой, синей, черной красок выявлены на антропоморфной и зооморфной скульптуре в коллекциях Мальты, Бурети, Усть-Ковы, Шестаково.

Литература

Губар Ю. С., Лбова Л. В. История изучения пигментов палеолита (материалы, методы, концепции // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: АГУ, 2021. Т. 33, № 2. С. 61–83. DOI [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(2\).-04](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(2).-04)

Lbova L. V. Pigments on Upper Paleolithic mobile art. Spectral analysis of figurines from Mal'ta culture (Siberia) // *Quartär*. 2019. 66. P. 177–185. DOI 10.7485/QU66_8

Rifkin R. F., d'Errico F., Dayet-Boulliot L., Summers B. Assessing the photoprotective effects of red ochre on human skin by in vitro laboratory experiments. *South African Journal of Science*, 2015, 111, pp. 1–7 DOI: 10.17159/sajs.2015/20140202

Roebroeks W., Sier M. J., Nielsen T. K. Loecker D. D., Parés J. M., Arps C. E. S., Múcher H. J. Use of red ochre by early Neandertals. *Proceedings of the National Academy of Sciences PNAS*, 2012, 109, pp. 1889–1894 DOI: 10.1073/pnas.1112261109

Soressi M., d'Errico F. Pigments, gravures, parures: les comportements symboliques controversés des Néandertaliens. En: Vandermeersch, B., Maureille, B. (Eds.). *Les Neandertaliens. Biologie et cultures*. Éditions du CTHS. Paris, 2007, pp. 297–309.

Zilhão J., Angelucci D. E., Badal-García E., d'Errico F., Daniel F., Dayet L., Douka K., Higham T. F. G., Martínez-Sánchez M. J., Montes-Bernárdez R., Murcia-Mascarós S., Pérez-Sirvent C., Roldán-García C., Vanhaeren M., Villaverde V., Wood R., Zapata J. Symbolic use of marine shells and mineral pigments by Iberian Neandertals. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2010, 107/3, pp. 1023–1028. DOI: 10.1073/pnas.0914088107

Zilhão J. Personal ornaments and symbolism among the Neanderthals. En: van der Meer J. J. M. (Ed.) *Developments in Quaternary Science*. 2012, 16, pp. 35–49. DOI: 10.1016/B978-0-444-53821-5.00004-X

Rifkin R. F., d'Errico F., Dayet-Boulliot L., Summers B. Assessing the photoprotective effects of red ochre on human skin by in vitro laboratory experiments // *South African Journal of Science*. 2015. 111. P. 1–7 DOI: 10.17159/sajs.2015/20140202

Roebroeks W., Sier M. J., Nielsen T. K. Loecker D. D., Parés J. M., Arps C. E. S., Múcher H. J. Use of red ochre by early Neandertals // *Proceedings of the National Academy of Sciences PNAS*. 2012. 109. P. 1889–1894 DOI: 10.1073/pnas.1112261109

Soressi M., d'Errico F. Pigments, gravures, parures: les comportements symboliques controversés des Néandertaliens // Vandermeersch, B., Maureille, B. (Eds.). *Les Neandertaliens. Biologie et cultures*. Éditions du CTHS. Paris, 2007. P. 297–309.

Zilhão J., Angelucci D. E., Badal-García E., d'Errico F., Daniel F., Dayet L., Douka K., Higham T. F. G., Martínez-Sánchez M. J., Montes-Bernárdez R., Murcia-Mascarós S., Pérez-Sirvent C., Roldán-García C., Vanhaeren M., Villaverde V., Wood R., Zapata J. Symbolic use of marine shells and mineral pigments by Iberian Neandertals // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010. 107/3. P. 1023–1028. DOI 10.1073/pnas.0914088107

Zilhão J. Personal ornaments and symbolism among the Neanderthals // van der Meer J. J. M. (Ed.) *Developments in Quaternary Science*. 2012. 16. P. 35–49. DOI 10.1016/B978-0-444-53821-5.00004-X